

София ГУБАЙДУЛИНА:

Нельзя включаться в ненависть

Завтра, 24 октября, заслуженному деятелю искусств РСФСР, лауреату Госпремии РФ, премий Импераале (Япония) и «Триумф» Софии Асгатовне Губайдулиной исполнится 83 года. Она родилась в 1931 году в Чистополе. Отец Губайдулин Асгат Масгудович - инженер-геодезист. Мать Губайдулина Федосия Федоровна (Елхова) - педагог.

Российский композитор с мировым именем, проживающая в Германии, встретилась с редакцией интернет-издания «Русское поле» и в искреннем разговоре высказала свое мнение о месте художника в мире, о творчестве, современной политической ситуации. Публикуем интервью в сокращении (с разрешения редакции «Русского поля»).

- София Асгатовна, как вам живется в этом месте, где лишь несколько домов среди лесов и полей? Дружите с соседями?

- Друзей у меня много, но я с ними встречалась всегда только на очень короткое время, потому что такую специальность выбрала. Слишком трудная специальность, чтобы найти время для общения, приходится чем-нибудь пожертвовать. И когда сюда приехала - я ни с кем не дружу домами, за исключением моего друга и его семьи, которые рядом живут.

По существу, я все время одна, мне нужно очень много времени быть одной. Для того чтобы достигать каких-то... озарений, скажем... Деятельность музыканта более нуждается в духовной концентрации. Поэтому и здесь вот я живу, почти двадцать лет, и не научилась говорить по-немецки. Я все время одна. А если и встречаюсь со своими друзьями, то они русские. Поэтому не могу сказать, что я дружу с соседями, но они все очень симпатичные люди... Общая ситуация настолько взрывчатая, что именно семейные какие-то отношения, которые я наблюдаю, мне дают надежду.

- Вы работаете каждый день, у вас нет выходных?

- К сожалению, это очень плохо, но я не могу себе позволить давным-давно отпуска, не только воскресенья, а отдыха. Давным-давно я не могу себе это организовать. И это очень плохо, потому что, когда я вспоминаю свою молодость, то несколько раз мне удалось организовать себе отпуск, и после этого оказывались совсем другие результаты, совсем другое отношение к тому что делаю.

- Вы сказали, что за всю свою жизнь всего несколько раз были в отпуске. Я правильно поняла?

- Да, к сожалению, да. В детстве были каникулы, но всегда хотелось заниматься! И не потому что надо было, просто хотелось заниматься. Даже летние каникулы, школьные, оказывались довольно напряженными. Так я припоминаю свое детство,

Фото автора

молодость. Ну а когда закончилось учение, началась вот такая жизнь - она заставляла очень много работать. И так же, как и сейчас, я не могу себе выбрать хотя бы две недели, иначе потом придется ночами сидеть, а это нельзя.

- А вы человек очень строгого распорядка, режима дня?

- Абсолютно нет. Это я вообще не признаю - строгий распорядок дня. Придерживаюсь мнения, что художественное произведение не должно быть замаранным каким-то плохим настроением. Иначе, но это мои сумасшедшие идеи конечно: что звуковая субстанция, которой занимается композитор, имеет какую-то совершенно таинственную энергию, которая может заражать. И плохим настроением она тоже может заражать. Причем сочинение может быть трагическим, но если оно сделано с полной самоотдачей, с хорошим настроением бодрости, а не усталости, то будет заражать положительной энергией. Но если это сделано с элементом насилия, нежелания работать, тогда будет заражать отрицательной энергией.

- Вы здесь живете уже 23 года. Как адаптировались? Что помогало?

- Так я не адаптировалась! У меня такое впечатление, что ничего, собственно, и не изменилось. Изменилась только ситуация - я имею возможность обрести тишину. Вот я же выбрала эту деревню - две улицы всего... Относительная тишина, относительное спокойствие, и это для меня самое благодатное... Тут есть возможность идти в поле, в отличие от Москвы и Казани, где я прожила: в Москве сорок лет, в Казани первые двадцать лет. И там, и там - в Москве больше, в

Казани меньше - опасность, что нападут. Если человек идет один в лес, например. Но я все равно ходила в лес до последнего времени.

Маленький садик, маленький домик, рояль мне подарил Мстислав Ростропович, вот этот рояль, «Стейнвей». Стол, где можно писать, рояль, на котором можно играть сколько хочешь, - это максимум, что можно пожелать. И прогулки, которые безопасны, потому что население очень доброжелательно.

- Какие трудности вы видите для своих коллег в России?

- Самая главная трудность не только для России, а для всего мира - это финансовое давление. И в этом смысле стоит сравнить давление, которое мы испытывали во времена Советского Союза, - идеологическое давление, тоже очень тяжело переносимое. Приспособление к этому давлению сразу снижает композитора на несколько ступеней. Это давление тяжелее, чем идеологическое. Современная ситуация финансового давления не позволяет очень многое... Многие композиторы озабочены в основном карьерой. И это сказывается на их продукции тотчас. Хотят приспособиться, зарабатывать, а это уже как-то... снижает уровень.

- Вы не меняли гражданство, не отказались от российского?

- Мне было позволено сохранить российское гражданство, я была бы рада, если ничего бы не изменилось в этом отношении. И мне очень страшно, если Россия откажется от меня... (Смеется.) Я русский человек. Не чисто русский, но тем не менее русский.

- Вы говорите о своем самом важном, о творчестве, что вас больше всего волнует. И все

равно мы переходим к теме, что творится вокруг нас... Что вы думаете по этому поводу?

- У меня болит душа... Я чувствую громадную несправедливость к России. Совершенно не могу признать справедливым позицию, которая представляет Россию как агрессивную силу. Я в основном «питаюсь» информацией немецкой. У меня нет русского телевидения, русских газет. Я могу рассуждать только с точки зрения того, что читаю в немецких газетах, и вижу громадную несправедливость относительно России и русского населения на Украине.

Я считаю, что Россия занимает, напротив, только позицию защиты. И мне очень обидно за то, что именно Россией, по ее инициативе, была закончена холодная мировая война. Россия вывела из Германии свои войска, и это был знак, что это возможно... Именно Россия предложила миру окончить эту чистую глупость - наращивать вооружения, смертоносные для всей планеты. Именно Россию можно благодарить за то, что она подарила руку примирения...

Последние события, когда Россия предложила продуктивную помощь Восточной Украине, которая себя считает приверженной западным ценностям. И это есть западные ценности?.. Вот второй конвой поехал... и опять в ответ на подачу куска хлеба голодным - следующая ступень санкций, наказывающих Россию.

Мне жалко всех - мне жалко

Украину, мне жалко Россию, мне жалко Америку. Но больше всего мне жалко Европу... которая сама себя сейчас уничтожает. Мне жалко, что Европа, после того как Украина предложила себя, свое государство как место для новой мировой войны - вслед за ней пошла Европа, предоставить плацдарм для новой мировой войны...

То есть западным ценностям вдруг сами европейцы противопоставляют какие-то другие ценности. Но какие? Агрессивные... Это не просто противопоставление Россия - Америка. Сейчас все смешивается, и ситуация становится гораздо более сложной и более трагичной, чем хотелось бы тем, которые это все разожгли. Как будто закрыли глаза на тот геноцид, который вот совершается. И люди, которые населению говорят, что имеют западные ценности, они закрывают на это глаза... Это непереносимо...

Единственное, чем можно себя успокоить, - что политическая элита Европы, Украины, Америки, политическая элита России - это одно, а позиция населения - это другое... В самом Майдане уже было очень много групп, прямо противоположных друг другу и враждебных. Но очень сильной группой было экстремально-националистическое движение, полное ненависти, - это очень заразная болезнь. Почему у меня так болит душа? Потому что я вижу, что человечество охвачено ненавистью, этим вирусом, и от этого избавиться очень трудно.

Мне кажется, все ополчились на Россию, главным образом на фигуру Путина. Я не могу сказать, что КГБ для меня что-то уж очень хорошее. А с другой стороны, если посмотреть на него (Путина) и сравнить с другими лидерами, ну, он не выглядит хуже, наоборот. Во всяком случае сейчас он делает все возможное, чтобы не развязать «горячую» мировую войну. Он сдерживает и своих экстремистов, русских...

Но что делается сейчас? Нация, которую все объявляют негодной, - это Россия, русские. Все набросились как шакалы на Россию. За что? За поражение в холодной войне. Поражение наказывается. Если бы стоял во главе России такой горячий, темпераментный человек, как Гитлер, то война сейчас бы уже была не только там... Холод Путина. Холодный, кагэбэшный человек. Вот что я вам скажу: холодность этого человека спасет сейчас, может быть, очень многое. А горячие, Хрущев или какой-нибудь Жириновский, они бы уже развязали все это. Путин сдерживает экстремизм благодаря школе КГБ...

Беседовала

© Елена Еременко,
«Русское поле» (Германия)
<http://russkoepole.de/ru/>

Полный текст интервью
читайте на нашем сайте
www.kazved.ru